

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.514
4 July 1989

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ЧЕТЫРНАДЦАТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
4 июля 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: Г-н Лувсандоржийн Баярт (Монголия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 514-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Прежде всего позвольте мне от имени Конференции и от себя лично выразить делегации Союза Советских Социалистических Республик наши искренние соболезнования в связи с кончиной Его Превосходительства бывшего Председателя Президиума Верховного Совета и министра иностранных дел Андрея Громыко – видного государственного деятеля, который оказал заметное влияние на ход развития в послевоенный период и внес выдающийся личный вклад в дело поддержания мира и международной безопасности. 14 марта 1962 года он принимал участие в первом заседании предшественника нашей Конференции – Совещания Комитета 18 по разоружению и был непосредственно причастен к важнейшим проблемам разоружения. Позвольте мне также просить советскую делегацию передать своему правительству и семье покойного наши сочувствия в связи со столь прискорбным событием.

А теперь я хотел бы тепло приветствовать на Конференции министра иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительство доктора Али Акбара Велаяти, который первым выступит на нашем пленарном заседании. Все мы хорошо знаем министра иностранных дел, ибо он периодически посещает Конференцию для изложения взглядов своего правительства по пунктам нашей повестки дня. Его интерес к нашей работе побудил его взять на себя председательствование на нашей Конференции 1 сентября 1988 года на первом заседании в период пребывания Ирана на посту Председателя.

От имени Конференции я хочу также выразить сердечную благодарность послу Мексики Гарсиа Роблесу за его эффективное и умелое председательствование в течение июня месяца, причем в качестве представителя Мексики на Конференции он уже во второй раз исполнял эти обязанности. Его опыт в качестве дуайена представителей на Конференции, его компетентность и квалифицированность сыграли решающую роль в его успешном пребывании на посту Председателя.

Прежде чем продолжать нашу сегодняшнюю работу, позвольте мне, уважаемые делегаты, сделать краткое вступительное заявление в качестве Председателя Конференции по разоружению на июль месяц.

Ровно двадцать лет тому назад на проходившем в 1969 году первом заседании предшественника нашей Конференции – Совещания Комитета 18 по разоружению, моя страна, Монгольская Народная Республика, начала участвовать в работе нашего единого многостороннего форума переговоров по разоружению. И так уж совпало, что в 20-летнюю годовщину нашего участия мне выпала великая честь председательствовать на нашей Конференции по разоружению. В заявлении министерства иностранных дел Монгольской Народной Республики от 2 июля 1969 года указывалось, что Монголия как член тогдашнего Комитета по разоружению не пощадит усилий для укрепления всеобщего мира и безопасности путем содействия осуществлению эффективных мер разоружения и терпеливого изучения путей и средств сближения различных позиций. Сегодня мы вновь подтверждаем, что моя страна сохраняет приверженность тому обязательству, которое она взяла на себя, входя в состав этого важнейшего форума переговоров по разоружению.

Вступая на пост Председателя Конференции на июль месяц, я хотел бы заверить вас в том, что, опираясь на ваше сотрудничество и доброе содействие, я приложу все свои силы для выполнения задач, стоящих перед Конференцией.

(Председатель)

Перед лицом позитивных международных тенденций, наметившихся в последние несколько лет, Конференция по разоружению обязана интенсифицировать свою работу по ряду стоящих перед ней проблем. В этой связи я хотел бы напомнить о важности усилий, предпринимаемых представителем Японии, послом Ямадой, в ходе его консультаций по разработке организационной структуры для пункта 1 повестки дня, озаглавленного "Запрещение ядерных испытаний". Я бы рискнул сказать, что посол Ямада проделал большую работу по сближению всех позиций. Я уверен, что мы можем рассчитывать на сотрудничество со стороны всех членов, с тем чтобы обеспечить позитивный исход этих консультаций, и я хотел бы предложить послу Ямаде продолжать свой диалог с координаторами по конкретным пунктам и с другими делегациями. Разумеется, я готов содействовать проведению этих консультаций. Я также намерен продолжать консультации по поиску соответствующей организационной структуры для рассмотрения пунктов 2, 3 и 7 нашей повестки дня, а именно следующих: прекращение ядерной гонки вооружений и ядерное разоружение, предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы, и новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия. Что касается других пунктов повестки дня, в связи с которыми Конференция учредила вспомогательные органы, то я хочу привлечь внимание Конференции к тому, что на июль месяц приходится ответственный период работы по существу, прежде чем все мы займемся составлением нашего ежегодного доклада. Поэтому я прошу председателей специальных комитетов сделать все возможное для того, чтобы в ходе этой части сессии интенсифицировать работу по существу в их соответствующих комитетах. Нам не следует также упускать из виду необходимость дальнейшего рассмотрения вопроса о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции, а также вопроса о расширении ее членского состава. Я намерен продолжать консультации по этим важным вопросам с группой координаторов.

Я хочу также напомнить, что 18 июля Конференция будет проводить неофициальное заседание для рассмотрения дальнейших мер в области разоружения с целью предотвращения гонки вооружений на дне морей и океанов и в его недрах. Это неофициальное заседание будет продолжено 20 июля, если еще какие-либо делегации пожелают высказать свое мнение по завершении первого тура дискуссий по этому вопросу. В настоящее время секретариат рассылает приглашения государствам-участникам, не являющимся членами Конференции.

На этом мое вступительное заявление заканчивается.

А теперь я хотел бы перейти к другим вопросам. Сегодня Конференция начинает рассмотрение пункта 5 повестки дня, озаглавленного "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой член может поднять любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции. Сегодня в списке ораторов у меня значатся представители Исламской Республики Иран и Германской Демократической Республики.

Сейчас я предоставляю слово первому оратору в моем списке - министру иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительству доктору Али Акбару Велаяти.

Г-н ВЕЛАЯТИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского):

Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на июль месяц. Заверяю Вас в полнейшем сотрудничестве со стороны моей делегации с Вами и другими членами президиума.

(Г-н Велаяти, Исламская Республика Иран)

В последние годы я с удовольствием излагаю взгляды моего правительства на этом почтенном форуме. Мы считаем это своим долгом, ибо мы убеждены в том, что международный мир и безопасность могут быть укреплены лишь путем уменьшения и устранения самих причин небезопасности, а именно: вооружений и воинственных устремлений. Конференция по разоружению и ее предшественники были созданы для того, чтобы реализовать решимость человечества предотвратить войны после горького опыта двух мировых войн. Особая приверженность моей страны делу разоружения продиктована и опытом, полученным нашим народом в ходе агрессивной войны, которую вел против нас наш сосед и его приспешники. Мы разделяем опыт жертв мировых войн и тем самым разделяем их веру в необходимость мира и разоружения.

Год 1988-й ознаменовался ростом надежд и ожиданий во всем мире на разоружение и разрешение конфликтов. Произошли такие события, как ратификация договора о ликвидации целой категории ядерного оружия; установление прекращения огня между Ираном и Ираком в соответствии с резолюцией Совета Безопасности; вывод советских войск из Афганистана, а также прилагались настойчивые усилия по прекращению изнурительных региональных конфликтов на юге Африки и в Индокитае.

Однако в 1989 году не удастся сохранить набранную динамику, а существующие перспективы не являются ни блестящими, ни обнадеживающими. В области урегулирования конфликтов, хотя прошел уже год с тех пор, как уже было достигнуто прекращение огня между Ираном и Ираком, другие положения резолюции 598 Совета Безопасности, принятой в соответствии с главой VII Устава, остаются нереализованными. Даже отход к международно-признанным границам, предписанный Советом наряду с прекращением огня в качестве обязательного "первого шага на пути к урегулированию путем переговоров", пока еще не осуществлен, и, вопреки резолюции 598 Совета Безопасности и международному праву, Ирак продолжает оккупировать более 2 тыс. км² иранской территории. Несоблюдение Ираком самого важного положения резолюции 598 ведет к эскалации напряженности. Совет Безопасности несет большую ответственность не только как гарант соблюдения резолюции 598 в соответствии с пунктом 10 резолюции, но и как главный орган Организации Объединенных Наций, отвечающий за поддержание международного мира и безопасности.

Процесс разоружения в последние годы переживал период подъема. И действительно, разочарование и скептицизм, вследствие чего контроль над вооружениями отошел в начале 80-х годов на задний план международной политики, сменились широким оптимизмом и даже некоторой долей эйфории. Такой ход событий привел к заключению первого в истории человечества соглашения о ликвидации ядерного оружия, а именно к Договору по РСМД, что в свою очередь подкрепляет эту тенденцию. О новой динамике в области контроля над вооружениями свидетельствуют и другие соглашения, такие, как Стокгольмское соглашение - плод Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) или создание двумя сверхдержавами центров по уменьшению ядерной опасности. Чувство удовлетворения, выражавшееся в связи с заключением Договора по РСМД, отражает искреннюю надежду на скорейшую реализацию более существенных достижений в сфере разоружения. Ибо сам по себе Договор по РСМД, даже если он будет реализован в полном объеме, приведет к ликвидации лишь до 4 процентов нынешних ядерных арсеналов. В связи с этим хочу выразить озабоченность в связи с дискуссиями о модернизации ядерного оружия, а также об укреплении обычных сил.

(Г-н Ведаяти, Исламская Республика Иран)

Одним из важнейших пунктов повестки дня нашего форума переговоров является ликвидация химического оружия. В 1980 году уже вряд ли были памяты ужасы химической войны. А между тем 80-е годы стали поворотным пунктом с точки зрения популяризации химического оружия и его рассмотрения в качестве обычного оружия. Почти не ослабевающее огульное применение этого оружия массового уничтожения Ираком в ходе своей агрессивной войны против Исламской Республики Иран приобрело еще один тревожный аспект; дело в том, что в мире, где господствует политический расчет, можно чуть ли не безнаказанно использовать самый вероломный метод войны и геноцида. Неоднократные предостережения Исламской Республики Иран, сообщения мировой прессы и даже восемь докладов, подготовленных группами экспертов Организации Объединенных Наций, не вызвали сколько-либо полноценной реакции со стороны международной дипломатии и даже со стороны государств-участников Женевского протокола 1925 года. И вот в этой атмосфере молчания и попустительства мир взирал на количественное и качественное наращивание химической войны Ираком.

Химическая война началась со спорадического применения химического оружия в ограниченных районах и переросла в регулярный метод ведения боевых действий. Пострадавших, к числу которых в 1981 году относилось ограниченное число иранских солдат, становилось все больше и в конце-концов к ним добавились невинные иранские граждане в Сардаште. Волнующий доклад специалистов Организации Объединенных Наций, ставших свидетелями мученической участи детей, получивших химические ранения, не нашел отклика в душе ревнителей международного мира, безопасности, закона и прав человека. Если бы они отреагировали иначе, то это, быть может, удержало бы иракский режим от столь массивного химического нападения, проводя свою акцию геноцида в Халабдже. Ирак начал химическую войну с применения такого химического вещества, как простой иприт. Но постепенно он дошел до применения таких плодов технологического прогресса, как нервно-паралитические газы и вещества зарин и зоман. Эта эволюция имеет важное значение, и связано это не только с наличием значительных различий в токсичности, но и с крупными сдвигами в требуемой технологии. Производство зарина невозможно осуществлять на обычном оборудовании предприятий по производству пестицидов. И поэтому ясно, что технология производства этих веществ, как это ни прискорбно, была предоставлена Ираку в ходе войны и уж наверняка после того, как стала достоянием гласности иракская политика химической войны.

Еще более радикальную эволюцию претерпели системы доставки химического оружия. Согласно докладу группы Организации Объединенных Наций в 1984 году система доставки была столь несовершенна, что многие химические бомбы просто не срабатывали. К 1986 году этот недостаток уже был устранен. Были дополнительно взяты на вооружение распылительные баки и - что еще более важно - ракеты земля-земля, снаряжаемые химическими веществами, а это стало еще одним доказательством соучастия других сторон в преступном развитии иракской машины химической войны.

Химическая бойня в Халабдже потрясла международную общественность и вызвала надежды на принятие эффективных мер, с тем чтобы переломить традиционный подход к огульному применению химического оружия. На фоне этого после установления прекращения огня между Ираном и Ираком было объявлено о проведении Парижской конференции. Однако, пытаясь упредить принятие каких-либо мер против преступников, накануне Конференции иракский министр иностранных дел в интервью кувейтской газете пригрозил огласить имена европейских поставщиков химических веществ и технологии в Ирак, если эти страны будут упорствовать в своем давлении на Ирак. Этот шантаж оказался

(Г-н Велаяти, Исламская Республика Иран)

настолько эффективным, что Конференция даже не упомянула виновника. Поэтому и не удивительно, что, хотя Парижская конференция призвала Конференцию по разоружению удвоить свои усилия с целью скорейшего заключения конвенции о запрещении химического оружия, на Конференции по разоружению не достигнуто согласия даже в отношении незначительных усовершенствований, например в отношении изменения мандата Специального комитета, с тем чтобы добавить "запрещение применения" в заголовок обсуждаемой конвенции.

Для скорейшего заключения всеобъемлющей, глобальной и эффективно контролируемой конвенции поистине необходима большая политическая воля со стороны всех участников. Наши коллективные усилия должны быть направлены на полную и абсолютную ликвидацию химического оружия на основе скорейшего заключения универсальной конвенции. Промежуточные меры, такие, как нераспространение химического оружия, не послужат достижению цели ликвидации химического оружия и предотвращения его применения. В этой связи порядок уничтожения, предусмотренный в конвенции, должен охватывать количественные и качественные аспекты этого оружия. Порядок уничтожения должен предусматривать приоритетный характер уничтожения самых смертоносных веществ, таких, как нервно-паралитические газы, вместо того, чтобы начинать с иприта, который в силу своего устаревания рано или поздно придется подвергнуть уничтожению. Крупные державы должны доказать свою искреннюю волю, целеустремленно действуя в этом направлении. Канберрская конференция также должна воздержаться от принятия каких-либо мер в отношении нераспространения химического оружия, ибо это оказало бы отрицательное воздействие на работу нашей Конференции в Женеве. Для того чтобы обеспечить универсальность конвенции, необходимо обеспечить соответствующие стимулы, и в этой связи ключевую роль играет статья 10. Помощь жертвам химического оружия должна носить автоматический и императивный характер, ибо любая задержка с предоставлением помощи, например антидотов, медицинского попечения и первой помощи, обернется человеческими жертвами. Еще одной областью, все еще требующей своей конкретизации, является вопрос о карательных мерах против государств-участников, которые могут нарушить конвенцию.

Исламская Республика Иран считает, что с точки зрения международного мира и безопасности исключительно важно избавить Ближний Восток от ядерных арсеналов. Генеральная Ассамблея из года в год призывает к осуществлению резолюции об объявлении Ближнего Востока зоной, свободной от ядерного оружия. Однако сионистское образование, которое в сотрудничестве с Южной Африкой и некоторыми западными державами создало себе ядерный потенциал, по-прежнему чинит препятствия к реализации общей цели жителей этого региона.

Индийский океан и его естественные ответвления также должны быть избавлены от ядерного оружия и от соперничества посторонних держав. Нападение ровно год назад на иранский пассажирский авиалайнер, а также другие акты агрессии военно-морского флота Соединенных Штатов в Персидском заливе против Исламской Республики Иран представляют собой прискорбное проявление иностранного присутствия в нашем важном регионе. Безопасность Персидского залива является исключительной прерогативой прибрежных государств, и иностранные военные флоты, которые влекут за собой лишь бедствия и угрозу, должны отказаться от роли самозванного жандарма региона.

(Г-н Велаяти, Исламская Республика Иран)

Мандат Конференции по разоружению предусматривает принятие эффективных международных мер по обеспечению государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий от применения или угрозы применения ядерного оружия. Однако до сих пор не достигнуто никакого прогресса в выработке юридически обязательных общих и конкретных негативных гарантий безопасности глобального характера. Специальный комитет по негативным гарантиям безопасности оказался не в состоянии найти какую-то общую почву для решения своей благородной задачи. В этой ситуации может сложиться впечатление, что, подписав Договор о нераспространении, страны лишили себя защиты от применения или угрозы применения ядерного оружия. По сути дела государства - участники Договора о нераспространении, не обладающие ядерным оружием, исполняют свое обязательство, государства же, обладающие ядерным оружием, своих обещаний не держат. А вследствие этого сейчас слаборазвитые государства развернули гонку за обладание ядерным потенциалом со всеми ее неблагоприятными социально-экономическими последствиями для таких государств.

Реализация благородных и насущных задач, во имя которых была создана наша Конференция, требует больше политической воли, прозорливости и многосторонних усилий и меньше двойных стандартов и политического расчета. Именно этого - и никак не меньше - требует судьба человечества, над которым все больше нависает угроза со стороны этого бесчеловечного оружия массового уничтожения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Его Превосходительство министра иностранных дел Исламской Республики Иран за его важное заявление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики послу Дитце.

Г-н ДИТЦЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы присоединиться к другим делегатам и выразить советской делегации наши глубокие соболезнования в связи с кончиной Андрея Андреевича Громько.

Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на Ваш высокий пост. Я делаю это с тем большим удовольствием, что Вы представляете страну, с которой Германская Демократическая Республика с момента своего создания поддерживает тесные и дружественные отношения. Ваше вступление на пост Председателя Конференции отражает активную роль Монголии в развитии мирного международного сотрудничества между государствами. Ваше вступление на этот пост также отражает Вашу личную приверженность к поискам ограничения вооружений и разоружения. Высокую оценку получили Ваши целеустремленные усилия в качестве председателя Комитета по космическому пространству, направленные на достижение сдвигов в области предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мне хотелось бы пожелать Вам больших успехов в выполнении своих ответственных обязанностей и могу заверить Вас в полнейшей поддержке Ваших усилий со стороны моей делегации.

Пользуясь своим выступлением, я хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику - бывшему Председателю послу Гарсия Роблесу. Я считаю, что он заслуживает нашей признательности и благодарности за его компетентность и исключительно умелую организацию переговоров, что помогло создать необходимые условия для возобновления работы нашей Конференции.

(Г-н Дитце, ГДР)

На сегодняшнем пленарном заседании стоит вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Эта проблема по праву занимает центральное место в нашей работе. Приверженность достижению мира требует положить конец гонке вооружений на земле и предотвратить её выход в космическое пространство. Недавно возобновившиеся советско-американские переговоры, на наш взгляд, должны внести свой вклад в этом отношении на условиях строгого соблюдения Договора по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году. Нам также нужно внести свою лепту для достижения такой цели, как предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве вот уже восемь лет стоит в повестке дня Конференции по разоружению. Созданный с этой целью Комитет по космическому пространству занимается этим вопросом уже почти пять лет. Для того чтобы добиться соответствующих сдвигов, были предприняты значительные усилия. У нас на столе лежит немало предложений. Всем нам известны те проблемы, которые остро требуют своего решения. Мы считаем, что, несмотря на все препятствия, уже пора приступить к делу, т.е. приступить к конкретной работе с целью предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Германская Демократическая Республика выступает за заключение эффективных и контролируемых соглашений о запрещении создания, испытаний и развертывания оружия в космосе. Конечно, в связи с этим высказываются и оговорки; кроме того, не преодолены расхождения по вопросу о том, какой путь следует избрать с этой целью. Но неужели же это должно помешать нам в полной мере реализовать существующие возможности для достижения согласия и поисков поэтапного решения существующих проблем?

Рассмотрение мер укрепления доверия, на наш взгляд, позволяет значительно стимулировать деятельность Комитета по космосу. Мы считаем, что укреплению доверия способствовало бы и расширение международного обмена информацией. Конкретное обсуждение предложения Франции относительно "кодекса поведения" и предложение Федеративной Республики Германии относительно "правил дорожного движения" также позволило бы укрепить доверие. На наш взгляд, не лишена интереса идея Польши о рассмотрении отдельного протокола к Конвенции о регистрации 1975 года, который предусматривал бы расширение обмена данными и проведение специальных инспекций объявленных запусков в космическое пространство. Германская Демократическая Республика также поддерживает призыв Аргентины ко всем государствам объявить, имеют ли они какое-либо оружие, развернутое в космосе. Реализация советского предложения относительно создания международной системы контроля за неразмещением оружия такого рода в космическом пространстве, на наш взгляд, в конечном счете стала бы крупной мерой укрепления доверия. При этом стало бы в сущности возможным предотвратить вывод в космос разных категорий оружия, а также его компонентов. На наш взгляд, такие меры укрепления доверия предвещают хорошие перспективы для достижения взаимоприемлемых соглашений.

Исходя из этого, Германская Демократическая Республика и Монгольская Народная Республика внесли в 1987 году документ, содержащий основные положения Договора о запрещении противоспутникового оружия и путях обеспечения иммунитета космических объектов. Развивая эту инициативу, я хотел бы внести сегодня предложение, характеризующее компоненты противоспутникового оружия и пути проверки его запрещения. В данном случае мы использовали результаты дискуссий, которые проводились до сих пор по вопросу о противоспутниковом оружии. В этой связи я особо имею в виду предложение, внесенное Швецией, а

(Г-н Дитце, ГДР)

также предложение, внесенное Индией, в отношении схемы соглашения, в соответствии с которым все государства обязались бы не разрабатывать, не производить или не приобретать, не испытывать, не развертывать противоспутниковое оружие.

В имеющемся у нас документе CD/927 "Компоненты противоспутникового оружия и средства проверки их запрещения", который был представлен моей делегацией, характеризуются проблемы определения и классификации противоспутникового оружия. В то же время в нем отмечаются возможности эффективной проверки будущих соглашений. Это предложение продиктовано тем, что технологическое развитие так называемого обычного противоспутникового оружия достигло высокого этапа и запрещение этого оружия приобретает особую актуальность. Поэтому документ CD/927 касается важных категорий этой группы противоспутниковых систем, а именно: химические ракеты космического базирования и ускорители массы; химические ракеты наземного базирования и ускорители массы; и космические мины и ударные тела. Мы считаем, что изложенные в этом документе соображения могли бы позволить продвинуть вперед дискуссию по следующим вопросам: космическое оружие или его компоненты; необходимые действия для предотвращения появления такого оружия; описание оружия и этапов его создания; а также вид проверки. Разумеется, это - широкие и сложные проблемы, к обсуждению которых, на наш взгляд, нужно непременно привлечь научных экспертов. Поэтому мы и на будущее безоговорочно поддерживаем предложения о создании экспертных групп, которые занимались бы соответствующими научно-техническими вопросами.

Уже давно ведутся дискуссии по вопросу о доводах за и против международных организаций и учреждений, которые могли бы способствовать проверке соблюдения соглашений в области разоружения при помощи космической технологии. Мы считаем, что, для того чтобы в конечном счете создать общую структуру, заслуживает углубленного обсуждения советская инициатива о создании международного космического инспектората, канадская концепция ПАКССАТ, французское предложение о создании международного агентства спутников контроля и предложение СССР о создании всемирной космической организации.

А теперь позвольте мне коснуться предложения о совместном европейском спутниковом наблюдении, которое содержится в совместной инициативе Социалистической единой партии ГДР и Социал-демократической партии ФРГ относительно создания зоны доверия и безопасности в Центральной Европе. По-видимому, оно могло бы стать частью международного агентства спутников контроля. В этой связи в конечном счете не лишены интереса высказанные Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций соображения относительно многосторонней международной системы оповещения.

В конце концов совершенно ясно, что работа Комитета по космическому пространству отнюдь не беспредметна. Что касается содержащегося в повестке дня пункта "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", то, как считает моя делегация, сейчас важно ликвидировать разрыв между общими дискуссиями и более упорядоченной и интенсивной работой. Мы считаем, что в тех областях, где, по-видимому, можно нащупать общую почву, следует начать конкретные дискуссии, ведущие нас к переговорам. Эта работа наверняка потребует политической воли и готовности к компромиссам, равно как и гибкого подхода со стороны всех участников. Моя делегация готова внести свой конкретный вклад в этом отношении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Германской Демократической Республики за его выступление и сердечные слова в мой адрес и в адрес моей страны.

Уважаемые делегаты, на этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли на этом этапе взять слово еще какой-либо представитель? Слова просит уважаемый представитель Советского Союза г-н Бацанов.

Г-н БАЦАНОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю Вас, товарищ Председатель. Советская делегация еще будет иметь возможность в связи с планируемым вскоре выступлением поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции, а также выразить свою признательность Председателю Конференции в июне уважаемому послу Гарсиа Роблесу. Я попросил сегодня слово для того, чтобы выразить Вам, товарищ Председатель, признательность, равно как и признательность всем тем уважаемым представителям, которые выразили нам чувства соболезнования в связи с кончиной Андрея Андреевича Громько. Эти соболезнования будут переданы нами в Москву.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление. Есть ли еще желающие выступить? По-видимому, таковых нет. На этом наша работа на сегодня завершается. Сейчас я намерен закрыть пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг 6 июля в 10 час. 00 мин.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 10 час. 55 мин.